

В КОЛЛЕКТИВЕ железнодорожников комбината хорошо знают передового труженика, ветерана стальных магистралей Григория Степановича Письменного. Его грудь украшают высокие награды Родины — орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени. Неоднократному победителю в социалистическом соревновании за достойную встречу 30-летия Великой Победы, Григорию Степановичу было предоставлено право 1 Мая идти в колонне знаменосцев комбината.

Отличный специалист, работающий всегда высокопроизводительно и безаварийно, он служит примером для молодых железнодорожников, которым он охотно передает свой богатейший опыт.

На снимке: **Г. С. ПИСЬМЕННЫЙ.**

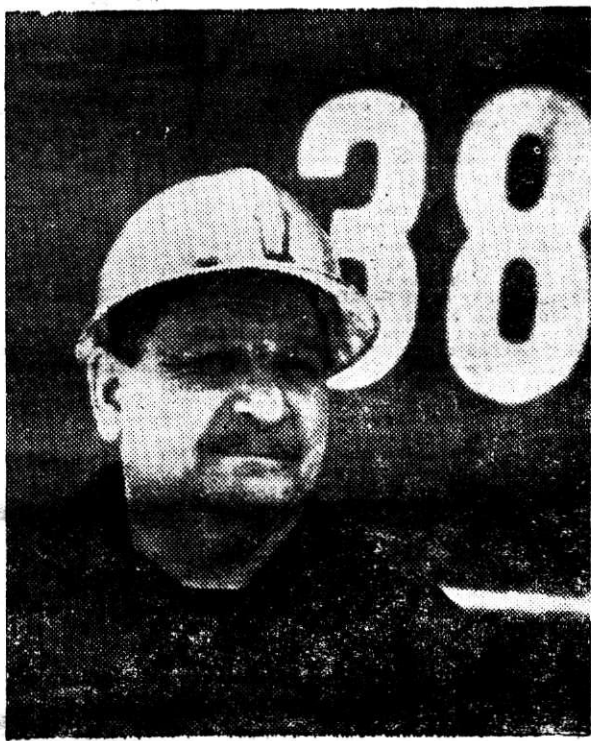
Фото А. Князева.

ИМЯ бригады токарей Валентины Анатольевны Инжиртовой хорошо известно в механическом цехе. Ее биография обычна. После окончания средней школы пришла работать в цех. Теорию постигала на вечернем отделении индустриального техникума, а на практике ее обучали старшие товарищи по труду. Сейчас Валентина Анатольевна сама обучает молодежь. За трудовые успехи она награждена орденом Знак Почета.

Валентина Инжиртова — активная общественница. Она секретарь комсомольской организации станочного отделения. В числе лучших из лучших тружеников нашей области Валентина Анатольевна Инжиртова была удостоена чести сфотографироваться у Знамени Победы в Москве.

На снимке: **В. А. ИНЖИРТОВА.**

Фото Н. Нестеренко.

В серии «Когда им двадцать» Политиздата вышла документальная повесть Вл. Приходько «Евгений Майков».

Андрей НИКОЛАЕВ,

— дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации

МАГНИТКА — СИМВОЛ ДРУЖБЫ

У нас на полках немало известных читателей книг, посвященных первым пятилеткам и тому героическому поколению, которое под руководством Коммунистической партии заложило промышленный фундамент могучей Советской страны.

Вряд ли есть необходимость называть эти книги: их читали, помнят, любят. Но знание о времени не бывает исчерпывающим, полным. О нем всегда хочется знать больше, чем знал до сих пор.

Мне понятно стремление проникнуть в глубь прошлого, по крохам восстановить события ушедшие, но связанные с сегодняшним днем.

И я с интересом прочитал документальную повесть писателя Владимира Приходько о Евгении Ивановиче Майкове.

Владимир Приходько рассказывает о значительном эпизоде в истории знаменитого города Магнитогорска, о строительстве плотины, без которой невозможно было соорудить металлургический комбинат. Это строительство стало важным эпизодом в славной истории Ленинского комсомола.

Владимир Приходько повествует о судьбе человека — одного из тех, кто оказался в гуще строительства магнитогорской плотины и

возглавил на ней движение молодых рабочих-энтузиастов. Такая прекрасная судьба свидетельствует о том, что неисчерпаемые возможности молодежи раскрываются благодаря эпохе, сделавшей трудящихся хозяевами своей земли и всех ее чудесных богатств.

Мне особенно приятно писать это, потому что я хорошо знаю Евгения Ивановича Майкова: он мой земляк, мой старший товарищ.

Магнитка! Ее слава шагнула далеко за пределы нашей Родины. Кому не известно, какая важная доля всенародной ответственности легла на плечи Магнитки во время Великой Отечественной войны. Достаточно вспомнить, что каждый третий снаряд, выпущенный по фашизму, был отлит из ее металла.

Евгения Ивановича Майкова, выходца из чувашской деревни, воспитанника московского комсомола и Магнитки, хорошо знают не только в Чувашии и в Магнитогорске. Трудовая деятельность этого незаурядного, яркого человека неразрывно связана со многими городами и весями нашей Родины. Она отмечена высоким признанием партии и советского народа. Впрочем, здесь слово самому Евгению Ивановичу...

На последних страницах этой книги он говорит такие слова: «Иные наши достижения казались настоящим чудом — они словно возникали из ничего... Нет, не из ничего, а из энтузиазма, как из пламени и света, из нашего упрямого труда...».

И затем: «В руках у нынешней молодежи совершенная техника... Нынешние молодые люди превосходно образованы, они обладают опытом старших строителей. Каких же высот можно достичь, если помножить все это на энтузиазм? Космических...».

И хотя ниже сказано про нас, летчиков-космонавтов, вооруженных самой передовой техникой, я думаю, что слово «космические» Евгений Иванович употребил здесь в переносном, что ли, смысле. Во всяком случае для народа деле, на любом пути, открытом сегодня перед молодежью, перед двадцатилетними, можно (и нужно!) достичь самых высоких — космических высот.

Таково мое глубокое убеждение. И действительно его подтверждает.

Временами, читая книгу Владимира Приходько, я ловил себя на мысли: неужели все это так и было? Неужели совсем недавно, каких-нибудь сорок лет назад, мы строили чуть ли не голыми руками?

Я хочу рекомендовать читателям книгу о Евгении Ивановиче Майкове. Она написана с уважением к пути, пройденному старшим поколением.

По этому пути мы продолжаем идти вперед, передавая эстафету энтузиазма молодым.

«Книжное обозрение» № 15, 1975 г.

(Публикуется в сокращении).

ПО УТРАМ мы приходили в редакцию под впечатлением последних фронтовых сводок. Минуту три года войны, и голос Левитана из рупора у проходной уже не огорчал, а радовал, хотя приказы Главного командующего неизменно заканчивались провозглашением вечной славы павшим в боях. Наш долгий рабочий день завершался под залпы салютов в честь освобождения Могилева, Шклова, Минска, городов Латвии... Мы их считали, стоя у погнутой черной «тарелки» и отмечая на измыганной карте продвижение войск.

Люди устали от войны, от напряженной работы по графику «двенадцать часов», без отпусков, на скудных военных пайках, и не было дня, чтобы каждый не говорил о желанном конце войны. Теперь, на завершающем этапе боевых действий, работали на любом участке завода с какой-то ожесточенностью, рассчитывая свои действия с точностью боевых ударов. Это напряжение постоянно чувствовалось и в редакции, в двух тесных полутемных комнатах, куда заходили по пути со смены постоянные наши рабкоры и случайные посетители с письмами, а чаще с просьбой написать от их имени, как они мстят врагу.

Это было время фронтовых вхат, «гвардейских залпов» и социалистического соревнования за звание фронтовых бригад. От нас преобладала самая высокая оперативность. Так, 28 июня

внутризаводские железнодорожники обратились с призывом через газету ко всем трудящимся комбината встать на трудовую вахту «За советский Минск», а 3 июля Минск уже освобожден — и новые вахты «За советскую Белоруссию», «За советскую Латвию» приносят новые сотни тонн сверхпланового металла, новые рекордные цифры выпуска

для непрерывных массированных ударов. Поэтому, поддерживая любой патристический почин, разжигая стихийно вспыхнувший огонек, мы спешили не опоздать, не выпустить из поля зрения ни одного участка борьбы за металл. «Линия фронта проходит здесь!» — так назывался один из агитационных спектаклей магнитогорского театра, и мы

триотический акт. В Магнитогорск приехал известный мастер «звучащего слова», лауреат Всесоюзного конкурса чтецов Владимир Яхонтов. Он решил заработать своими выступлениями в Магнитогорске деньги на танк, а боевую машину сделать должны были члены бригады на заводе имени Кирова. Это был прекрасный артист огромного обаяния, и

тальла» и после выборов общественной редакционной коллегии дал один из самых блистательных своих концертов.

Памятен, как и всем, был День Победы и нам, сотрудникам редакции. Неведомыми путями уже 8 мая разнесся слух о капитуляции Германии. На площади у заводоуправления (ныне Комсомольской) тогда про-

монный, деятельный редактор Э. Л. Гольдман всегда всех «заводил» — он не мог прожить дня без бурной деятельности, смело подкашивая тему, поднимая немало критического материала. «Старейшим» в газете был ответственный секретарь Е. И. Клемин, принявший впоследствии «желез» редактора. Он имел опыт и лучше других знал людей на комбинате. С энтузиазмом работала вырвавшаяся из ленинградской блокады Марианна Иванова, ухитрявшаяся вносить много жизненно-бывового юмора и в наш редакционный быт, и в газетные фельетоны. Много, с завидной добросовестностью работал Алексей Коломиец. Человек редкостного трудолюбия, он вникал в жизнь рабочего человека глубоко, трудился, не считаясь с личным временем. Он писал и стихи. Вырезал гравюры и делал иллюстрации. Мы вместе задумали и вели популярный отдел «Крокодил в цехах», и он делал часто рисунки, а если надо было выпустить сатирический уголок срочно, то ночь просидивал с резцом, чтобы карикатура попала в номер.

Своими в коллективе были рабкоры: сталеплавильщик Ф. Болотский, плановик В. Пикман, плотник Г. Кравченко, С. Ненно, М. Вольхин и многие-многие другие. Иных уже нет среди нас, иные — на других постах или на отдыхе. А страницы пожелтевших газет хранят следы повседневного труда.

Он был нужен, и в этом наша гордость.

Н. КОНДРАТКОВСКАЯ.

СЛОВО — ВЕТЕРАНУ «ММ»

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

боевой продукции, которую, по условиям военного времени, не называли, хотя и знали, что она идет прямоком на передовую.

В редакционном штате было четверо, включая редактора. И всем хватало работы и по организации трудовых дел, и по непосредственному отражению их в газете. Надо было помогать еденной печати, заботиться о молодежи — приток молодых рабочих из ремесленных училищ и школ ФЗО был велик, а быт не всегда устроен. Фронт предъявлял каждому работающему в тылу более высокие требования. «...Как ни велики производственные достижения в тылу, они должны быть еще более приумножены», — писала газета «Труд». Недобитый зверь был жесток и опасен, и арсенал должен был поставлять фронту оружия все больше и больше

часто повторяли эту фразу.

Переписывая подшивки, я вспоминаю немало таких патристических востышек, которыми мы жили и дышали. Было два молодежных цеха на комбинате, где работали в основном токари-девушки. Однажды на крыше ящика со снарядами неизвестная станочница написала слова приветия, и командир гвардейской части Черенков написал девушкам Магнитки, рассказав, как взволновала воинов ладница на ящике. Его письмо мы напечатали. Девушки стали переписываться с гвардейцами. А первые письма токарей Раи Гординой, Юли Юревой, Зои Бабеевой, Марии Крыжики, искренние и сердечные, выражающие готовность дать еще больше снарядов, письма дружбы и единодушия, и сейчас нельзя читать спокойно.

Вспоминается и другой па-

его по-настоящему полюбил и поддерживал рабочие всех цехов, где он давал концерты. Перед началом своего рабочего дня Владимир Николаевич приходил к нам и заполнял собою, своим удивительным голосом, рассказом о впечатлениях от концертов всю редакцию. Отзывы доменщиков и других рабочих, опубликованные в «Магнитогорском металле», вошли и в его большую книгу «Театр одного актера». 165 тысяч рублей собрал Вл. Яхонтов в июле—августе 1944 года, а тринадцатого сентября мы сообщили читателям о том, что артист проводил на фронт свой танк «Владимир Магнитковский», вручив боевому экипажу стихи поэта. Наша дружба с артистом патриотом была такой тесной, что в конце сентября он приехал на встречу с читателями «Магнитогорского ме-

ходили все митинги. И после смены народ не расходился, а стекался толпами к трибуне. Никаких официальных сообщений не было, но газетчик есть газетчик: где люди, там и он. И мы ушли только к ночи, прождав напрано сообщений об окончании войны. Ведь после взятия Берлина этой вести ждали все. А утром, когда весь город кричал: «Победа!» — и никто не мог сидеть дома, и день-то выдался солнечный, в зелени, омывтой первым дождем, — газетчики были на посту, хотя по радио был объявлен нерабочий день. В тот день и мы праздновали, но на следующий день блокноты были заполнены...

Новые рубежи — новые заботы. Страна залечивала раны, и появились снова боевые задачи. Нельзя было ни на день затупить перо. И я с теплотой вспоминаю наш тесный коллектив. Неуго-